

Даже в таком убогом виде это ничуть не нарушило его спокойствия.

Уголки глаз и бровей чуть приподнялись, а губы тоже изогнулись выше:

— Когда Государь лично возглавил поход с наследным принцем, я сопровождал их. Наследный принц был ранен в бою и потерял сознание, и только иглоукалывание могло вывести грязную кровь. Но на поле боя было слишком хаотично и опасно, и некому было передать иглы. Чтобы не терять времени, я пронзил иглами свою плоть, взял стеклянную бутылку с кипятком и побежал к шатру Государя...

— В критический момент я спас наследного принца.

— Эта рука — та самая, что носила иглы, — он тяжело дышал, улыбаясь. — Если Ваше высочество не верите, можете подойти и посмотреть — на запястье тринадцать следов от игл, оставшихся с тех пор.

— Позже императрица наградила меня за преданность, подарив набор золотых игл. Эти иглы до сих пор хранятся у меня дома, и каждый месяц я их очищаю, чтобы они не покрывались пылью.

Он, казалось, действительно страдал от невыносимой боли.

Прервавшись на полуслове, он с трудом пережил приступ, прежде чем продолжить:

— Этот шрам — символ моей службы Государю и наследному принцу, и это моя гордость. Если Ваше высочество уничтожите его, моё сердце... будет беспокойно.

Князь Ли сегодня пришёл с твёрдым намерением прикончить его.

Но теперь он заколебался.

Он привёл старые заслуги, вероятно, понимая, что избежать участи уже не удастся.

Эта заслуга была велика, но в то же время это была его обязанность.

Если бы он говорил об этом в обычное время, это могло бы выглядеть как хвастовство.

Но сейчас это звучало так, будто князь Ли намеренно ищет повод для ссоры с императором.

Князь Ли прочистил горло:

— Почему я никогда не слышал об этом?

Сун Чуньцзин снова повернул голову и закашлялся.

— Разве Ваше высочество не знаете о том, как Государь лично возглавил поход? Это было великое событие.

...

Разве он мог сказать, что не знает?

Если бы он не знал о таком важном событии, император мог бы подумать, что он намеренно забыл.

Князь Ли хотел тут же казнить его.

— Мой государь-брат, конечно, был бесстрашен, я говорю о твоём героическом поступке с иглами.

Сун Чуньцзин сделал вид, что понял:

— Ах, Ваше высочество говорите об этом!

— Хотя об этом знают немногие, это чистая правда. — Он говорил с преданностью и почтением. — Я обычно не упоминаю об этом, чтобы не злоупотреблять милостью Государя.

Князь Ли промолчал.

Сун Чуньцзин вздохнул, словно сожалея:

— Если Ваше высочество не верите, можете подойти и посмотреть.

Затем, словно боясь, что князь Ли не посмотрит и скажет что-то вроде «незнание не является преступлением», он огляделся вокруг:

— Если кто-то из коллег не верит, тоже можете подойти и проверить.

Никто не осмелился пошевелиться.

Князь Ли понимал, что если он посмотрит, ситуация станет крайне сложной.

А Сун Чуньцзин говорил так уверенно, даже указав точное количество следов от игл, что, скорее всего, это правда.

В этот момент Хэ Хоуцун поклонился князю Ли и, едва не падая, подбежал к Сун Чуньцзину.

Князь Ли не успел его остановить.

Хэ Хоуцун лёг на пол, уставился вверх и взглянул на запястье Сун Чуньцзина, которое было обращено вниз.

Под запястьем всё было в крови, куски плоти собирались в капли, которые непрерывно падали вниз.

У него тут же выступил холодный пот.

Сун Чуньцзин опустил веки, его глаза были тёмными и безжизненными, он пристально посмотрел на него.

Хэ Хоуцун решил, что готов умереть ради наследного принца, и закричал:

— Ваше высочество! Они есть!

— Что ты кричишь! — рявкнул князь Ли.

— Да, да... — Хэ Хоуцун выполз и вернулся на своё место.

Князь Ли был чернее тучи.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Он трижды произнёс это.

С недовольным видом он бросил взгляд на Хэ Хоуцуна, явно раздражённый:

— Меняйте! Привяжите другую руку!

Он подумал: «Посмотрим, что ты теперь выкинешь».

Палачи натянули резины высоко, затем осторожно опустили.

Аккуратно сняли их с одной руки и привязали к другой.

Янь Чжэнь с ужасом смотрел на лужицу крови на полу.

Князь Ли усмехнулся:

— С этой рукой всё в порядке?

— Подождите, — сказал Сун Чуньцзин, — и эта рука не годится.

— Я лечу людей, ставлю диагнозы и готовлю лекарства именно этой рукой. — Он говорил серьёзно. — Эта рука в долгу перед молодым господином из резиденции генерала, Государь лично приказал мне обучать его. Если я не смогу этого сделать, разве это не будет нарушением воли Государя?

— ...За это полагается смертная казнь, — искренне добавил он.

Некоторые из присутствующих знали о личности молодого господина из резиденции генерала.

Даже глава Медицинской палаты, сидевший на коленях, с удивлением посмотрел на него.

Князь Ли, конечно, тоже знал.

Сун Чуньцзин взглянул на императорский указ, лежащий на столе, и спросил:

— Разве указ, данный Вашему высочеству Государем, является указом, а данный мне — нет?

— Если Ваше высочество не боитесь нарушить волю Государя, можете отрубить мне руку. — Он отвёл взгляд, уставившись на маленькую лужицу крови перед собой.

Разве есть кто-то, кто не боится?

Князь Ли был бледен, как полотно.

Хэ Хоуцун почувствовал, как его сердце вернулось на место, и понял, что зря пришёл.

Лекарь Сун был смел и умен, и ему не нужна была помощь.

Князь Ли нервно дёрнулся, вскочил на ноги:

— Возьмите кнут! Хлещите его!

Этот старый князь всегда притворялся смиренным, но теперь он был в ярости, указывая на него,

забыв о достоинстве и чести, крича:

— Добейте его!!

Услышав это, Сун Чуньцзин немного напряг здоровую руку.

Кнутом было трудно убить, и даже если бы его убили, князь Ли получил бы репутацию жестокого и злоупотребляющего властью.

Он незаметно вздохнул с облегчением.

Палачи принесли кнут.

Это был кнут из высушенной кожи животного, тяжёлый и прочный.

Один его вид вызывал страх.

Палач взял кнут, раскрутил его и с резким свистом ударил:

Раздался сухой треск, эхо разнеслось по помещению.

Янь Чжэнь крепко закрыл глаза и отвернулся.

Затем его нос слегка дрогнул.

Он резко открыл глаза.

Оглянувшись назад, он увидел человека в конце короткого коридора.

Человек появился у двери, не обращая внимания на поклоны стражников.

Он сделал несколько быстрых шагов, его одежда развевалась на ветру.

В мгновение ока он оказался рядом.

— Ваше высочество!

Янь Чжэнь чуть не заплакал от облегчения.

Наследный принц прошёл мимо него, пнул палача с кнутом!

Затем повернулся и вытащил меч, висевший на поясе палача.

Звон меча разнёсся по тюрьме Министерства наказаний.

Раздался свист стали.

Пришедший был обут в роскошные сапоги, вышитые лучшими мастерицами за три месяца, и одет в тёмный плащ, который идеально подчёркивал его мускулистую фигуру. Его профиль был спокоен, как древнее озеро.

Лишь слегка нахмуренные брови выдавали его эмоции:

Жестокость, гнев и бушующую ярость.

Он держал меч, его запястье двигалось, и одним движением он перерезал верёвки, сковывавшие Сун Чуньцзина.

Его взгляд, полный гнева, охватил всё, даже кровь на полу.

Наследный принц внимательно осмотрел окровавленную одежду Сун Чуньцзина, осторожно поднял его. Увидев следы от кнута, он тихо сказал:

— Я опоздал.

Затем он выпрямился и окинул князя Ли взглядом.

В его глазах бушевала ярость, заставляя всех присутствующих содрогнуться.

Наследный принц слегка двинул рукой, бросил меч, который с лёгким шипением вонзился в лужу крови, разбрызгав несколько капель.

Этот удар словно попал в сердце князя Ли, он открыл рот и отступил на несколько шагов, пока стол не упёрся в его поясницу, не давая ему упасть.

Сун Чуньцзин, опираясь на силу, встал и прислонился к столбу.

Через какое-то время он спокойно сказал:

— Не опоздали, кнутом трудно убить.

Наследный принц понял скрытый смысл: не важно, пришли вы или нет, я бы не умер.

Хотя состояние было плохим, у него ещё оставались силы шутить.

Наследный принц, который всю дорогу волновался, немного успокоился.

— Ты... Как наследный принц оказался здесь? — наконец нашёл голос князь Ли, с его лба катился пот. — Разве ты не отправился на юг?

— Я уже отправился на юг, но на полпути вспомнил, что есть одно дело, которое нужно завершить, — наследный принц смотрел на князя Ли, его взгляд был полон ярости. — Оно застряло у меня в горле, и я не могу его проглотить.

— Какое дело? — князь Ли опёрся на стол, спрашивая.

— Дело о покушении в охотничьих угодьях, я долго думал и понял, что не могу просто так оставить его, — наследный принц говорил с сожалением. — Иначе, пока я буду на юге, если злоумышленники не оставят своих намерений, я не смогу защитить себя.

Князь Ли старался сохранять спокойствие:

— Разве виновница не наложница Шу?

— Дядя действительно думает, что это наложница Шу?